

Евангелие от Фомы.

Это тайные слова, которые сказал Иисус живой и которые записал Дидим Иуда Фома. И он сказал: Тот, кто обретает истолкование этих слов, не вкусит смерти.

1. Иисус сказал: Пусть тот, кто ищет, не перестает искать до тех пор, пока не найдет, и, когда он найдет, он будет потрясен, и, если он потрясен, он будет удивлен, и он будет царствовать над всем.

2. Иисус сказал: Если те, которые ведут вас, говорит вам: Смотрите, царствие в небе! – тогда птицы небесные опередят вас. Если они говорят вам, что оно – в море, тогда рыбы опередят вас. Но царствие внутри вас и вне вас.

3. Когда вы познаете себя, тогда вы будете познаны и вы узнаете, что вы – дети Отца живого. Если же вы не познаете себя, тогда вы в бедности и вы – бедность.

4. Иисус сказал: Старый человек в его дни не замедлит спросить малого ребенка семи дней о месте жизни, и он будет жить. Ибо много первых будут последними, и они станут одним.

5. Иисус сказал: Познай то, что или того, кто перед лицом твоим, и то, что скрыто или тот, кто скрыт от тебя, – откроется тебе. Ибо нет ничего тайного, что не будет явным.

6. Ученики его спросили его; они сказали ему: Хочешь ли ты, чтобы мы постились, и как нам молиться, давать милостыню и воздерживаться в пище? Иисус сказал: Не лгите, и то, что вы ненавидите, не делайте этого. Ибо все открыто перед небом. Ибо нет ничего тайного, что не будет явным, и нет ничего сокровенного, что осталось бы нераскрытым.

7. Иисус сказал: Блажен тот лев, которого съест человек, и лев станет человеком. И проклят тот человек, которого съест лев, и лев станет человеком.

8. И он сказал: Человек подобен мудрому рыбаку, который бросил свою сеть в море. Он вытащил ее из моря, полную малых рыб; среди них этот мудрый рыбак нашел большую и хорошую рыбу. Он выбросил всех малых рыб в море, он без труда выбрал большую рыбу. Тот, кто имеет уши слышать, да слышит!

9. Иисус сказал: Вот, сеятель вышел, он наполнил свою руку, он бросил семена. Но иные упали на дорогу, прилетели птицы, поклевали их. Иные упали на камень, и не пустили корня в землю, и не послали колоса в небо. И иные упали в терния, они заглушили семя, и червь съел их. И иные упали на добрую землю и дали добрый плод в небо. Это принесло шестьдесят мер на одну и сто двадцать мер на одну.

10. Иисус сказал: Я бросил огонь в мир, и вот я охраняю его, пока он не запылает.

11. Иисус сказал: Это небо прейдет, и то, что над ним, прейдет, и те, которые мертвы, не живы, и те, которые живы, не умрут.

12. В те дни вы ели мертвое, вы делали его живым. Когда вы окажетесь в свете, что вы будете делать? В этот день вы – одно, вы стали двое. Когда же вы станете двое, что вы будете делать?

13. Ученики сказали Иисусу: Мы знаем, что ты уйдешь от нас. Кто тот, который будет большим над нами? Иисус сказал им: В том месте, куда вы пришли, вы пойдете к Иакову справедливому, из-за которого возникли небо и земля.

14. Иисус сказал ученикам своим: Уподобьте меня, скажите мне, на кого я похож. Симон Петр сказал ему: Ты похож на ангела справедливого. Матфей сказал ему: Ты похож на философа мудрого. Фома сказал ему: Господи, мои уста никак не примут сказать, на кого ты похож. Иисус сказал: Я не твой господин, ибо ты выпил, ты напился из источника кипящего, который я измерил.

И он взял его, отвел его и сказал ему три слова. Когда же Фома пришел к своим товарищам, они спросили его: Что сказал тебе Иисус?. Фома сказал им:

Если я скажу вам одно из слов, которые он сказал мне, вы возьмете камни, бросите их в меня, огонь выйдет из камней и сожжет вас.

15. Иисус сказал: Если вы поститесь, вы зародите в себе грех, и, если вы молитесь, вы будете осуждены, и, если вы подаете милостыню, вы причините зло вашему духу. И если вы приходите в какую-то землю и идете в селения, если вас примут, ешьте то, что вам выставят. Тех, которые среди них больны, лечите. Ибо то, что войдет в ваши уста, не осквернит вас, но то, что выходит из ваших уст, это вас осквернит.

16. Иисус сказал: Когда вы увидите того, который не рожден женщиной, падите ниц и почитайте его; он – ваш Отец.

17. Иисус сказал: Может быть, люди думают, что я пришел бросить мир слово греческими буквами эйдене?: эpsilon, йота, дзета, эта, юpsilon/ню?, эта в мир греческими буквами написано космос, и они не знают, что я пришел бросить на землю разделения, огонь, меч, войну. Ибо пятеро будут в доме: трое будут против двоих и двое против троих. Отец против сына и сын против отца; и они будут стоять как единственные.

18. Иисус сказал: Я дам вам то, чего не видел глаз, и то, чего не слышало ухо, и то, чего не коснулась рука, и то, что не вошло в сердце человека.

19. Ученики сказали Иисусу: Скажи нам, каким будет наш конец. Иисус сказал: Открыли ли вы начало, чтобы искать конец? Ибо в месте, где начало, там будет конец. Блажен тот, кто будет стоять в начале: и он познает конец, и он не вкусит смерти.

20. Иисус сказал: Блажен тот, кто был до того, как возник.

21. Если вы у меня ученики и если слушаете мои слова, эти камни будут служить вам.

22. Ибо есть у вас пять деревьев в раю, которые неподвижны и летом и зимой, и их листья не опадают. Тот, кто познает их, не вкусит смерти.

23. Ученики сказали Иисусу: Скажи нам, чему подобно царствие небесное. Он сказал им: Оно подобно зерну горчичному, самому малому среди всех семян. Когда же оно падает на возделанную землю, оно дает большую ветвь и становится укрытием для птиц небесных.

24. Мария сказала Иисусу: На кого похожи твои ученики? Он сказал: Они похожи на детей малых, которые расположились на поле, им не принадлежащем. Когда придут хозяева поля, они скажут: Оставьте нам наше поле. Они обнажатся перед ними, чтобы оставить это им и дать им их поле.

25. Поэтому я говорю: Если хозяин дома знает, что приходит вор, он будет бодрствовать до тех пор, пока он не придет, и он не позволит ему проникнуть в его дом царствия его, чтобы унести его вещи. Вы же бодрствуйте перед миром, препояшьте ваши чресла с большой силой, чтобы разбойники не нашли пути пройти к вам. Ибо нужное, что вы ожидаете, будет найдено.

26. Да был бы среди вас знающий человек! Когда плод созрел, он пришел поспешно, – его серп в руке его, – и он убрал его. Тот, кто имеет уши, и слышать, да слышит!

27. Иисус увидел младенцев, которые сосали молоко. Он сказал ученикам своим: Эти младенцы, которые сосут молоко, подобны тем, которые входят в царствие. Они сказали ему: Что же, если мы – младенцы, мы войдем в царствие? Иисус сказал им: Когда вы сделаете двоих одним, и когда вы сделаете внутреннюю сторону как внешнюю сторону, и внешнюю сторону как внутреннюю сторону, и верхнюю сторону как нижнюю сторону, и когда вы сделаете мужчину и женщину одним, чтобы мужчина не был мужчиной и женщина не была женщиной, когда вы сделаете глаза вместо глаза, и руку вместо руки, и ногу вместо ноги, образ вместо образа, – тогда вы войдете в царствие.

28. Иисус сказал; Я выберу вас одного на тысячу и двоих на десять тысяч, и они будут стоять как одно.

29. Ученики его сказали: Покажи нам место, где ты, ибо нам необходимо найти его. Он сказал им: Тот, кто имеет уши, да слышит! Есть свет внутри человека света, и он освещает весь мир. Если он не освещает, то – тьма.

30. Иисус сказал: Люби брата твоего, как душу твою. Охраняй его как зеницу ока твоего.

31.Иисус сказал: Сучок в глазе брата твоего ты видишь, бревна же в твоём глазе ты не видишь. Когда ты вынешь бревно из твоего глаза, тогда ты увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.

32.Если вы не поститесь от мира, вы не найдете царствия. Если не делаете субботу субботой, вы не увидите Отца.

33.Иисус сказал: Я встал среди мира, и я явился им во плоти. Я нашел всех их пьяными, я не нашел никого из них жаждущим, и душа моя опечалилась за детей человеческих. Ибо они слепы в сердце своем и они не видят, что они приходят в мир пустыми; они ищут снова уйти из мира пустыми. Но теперь они пьяны. Когда они отвергнут свое вино, тогда они покаются.

34.Иисус сказал: Если плоть произошла ради духа, это – чудо. Если же дух ради тела, это – чудо из чудес. Но я, я удивляюсь тому, как такое большое богатство заключено в такой бедности.

35.Иисус сказал: Там, где три бога, там боги. Там, где два или один, я с ним.

36.Иисус сказал: Нет пророка, принятого в своем селении. Не лечит врач тех, которые знают его.

37.Иисус сказал: Город, построенный на высокой горе, укрепленный, не может пасть, и он не может быть тайным.

38.Иисус сказал: То, что ты услышишь твоим ухом, возвещай это другому уху с ваших кровель. Ибо никто не зажигает светильника и не ставит его под сосуд и никто не ставит его в тайное место, но ставит его на подставку для светильника, чтобы все, кто входит и выходит, видели его свет.

39.Иисус сказал: Если слепой ведет слепого, оба падают в яму.

40.Иисус сказал: Невозможно, чтобы кто-то вошел в дом сильного и взял его силой, если он не свяжет его руки. Тогда лишь он разграбит дом его.

41.Иисус сказал: Не заботьтесь с утра до вечера и с вечера до утра о том, что вы наденете на себя.

42.Ученики его сказали: В какой день ты явишься нам и в какой день мы увидим тебя? Иисус сказал: Когда вы обнажитесь и не застыдитесь и возьмете ваши одежды, положите их у ваших ног, подобно малым детям, растопчете их, тогда вы увидите сына того, кто жив, и вы не будете бояться.

43.Иисус сказал: Много раз вы желали слышать эти слова, которые я вам говорю, и у вас нет другого, от кого вы можете слышать их. Наступят дни – вы будете искать меня, вы не найдете меня.

44.Иисус сказал: Фарисеи и книжники взяли ключи от знания. Они спрятали их и не вошли и не позволили тем, которые хотят войти. Вы же будьте мудры, как змии, и чисты, как голуби.

45.Иисус сказал: Виноградная лоза была посажена без Отца, и она не укрепилась. Ее выкорчуют, и она погибнет.

46.Иисус сказал: Тот, кто имеет в своей руке, ему дадут; и тот, у кого нет, то малое, что имеет, – у него возьмут.

47.Иисус сказал: Будьте прохожими.

48.Ученики его сказали ему: Кто ты, который говоришь нам это? Иисус сказал им: Из того, что я вам говорю, вы не узнаете, кто я? Но вы стали как иудеи, ибо они любят дерево и ненавидят его плод, они любят плод и ненавидят дерево.

49.Иисус сказал: Тот, кто высказал хулу на Отца, – ему простится, и тот, кто высказал хулу на Сына, – ему простится. Но тот, кто высказал хулу на Духа святого, – ему не простится ни на земле, ни на небе.

50.Иисус сказал: Не собирают винограда с терновника и не пожинают смолк с верблюжьих колючек. Они не дают плода. Добрый человек выносит доброе из своего сокровища. Злой человек выносит плохое, из своего дурного сокровища, которое в его сердце, и он говорит плохое, ибо из избытка сердца он выносит плохое.

51. Иисус сказал: От Адама до Иоанна Крестителя из рожденных женами нет выше Иоанна Крестителя. <...> Но я сказал: Тот из вас, кто станет малым, познает царствие и будет выше Иоанна.

52. Иисус сказал: Невозможно человеку сесть на двух коней, натянуть два лука, и невозможно рабу служить двум господам: или он будет почитать одного и другому он будет грубить. Ни один человек, который пьет старое вино, тотчас не стремится выпить вино молодое. И не наливают молодое вино в старые мехи, дабы они не разорвались, и не наливают старое вино в новые мехи, дабы они не испортили его. Не накладывают старую заплату на новую одежду, ибо произойдет разрыв.

53. Иисус сказал: Если двое в мире друг с другом в одном и том же доме, они скажут горе: Переместись – и она переместится.

54. Иисус сказал: Блаженны единственные и избранные, ибо вы найдете царствие, ибо вы от него и вы снова туда возвратитесь.

55. Иисус сказал: Если вам говорят: Откуда вы произошли? – скажите им: Мы пришли от света, от места, где свет произошел от самого себя. Он... в их образ. Если вам говорят: Кто вы? – скажите: Мы его дети, и мы избранные Отца живого. Если вас спрашивают: Каков знак вашего Отца, который в вас? – скажите им: Это движение и покой.

56. Ученики его сказали ему: В какой день наступит покой тех, которые мертвы? И в какой день новый мир приходит? Он сказал им: Тот покой, который вы ожидаете, пришел, но вы не узнали его.

57. Ученики его сказали ему: Двадцать четыре пророка высказались в Израиле, и все они сказали о тебе. Он сказал им: Вы оставили того, кто жив перед вами, и вы сказали о тех, кто мертв.

58. Ученики его сказали ему: Обрезание полезно или нет? Он сказал им: Если бы оно было полезно, их отец зачал бы их в их матери обрезанными. о истинное обрезание в духе обнаружило полную пользу.

59. Иисус сказал: Блаженны бедные, ибо ваше – царствие небесное.

60. Иисус сказал: Тот, кто не возненавидел своего отца и свою мать, не сможет быть моим учеником, и тот, кто не возненавидел своих братьев и своих сестер и не понес свой крест, как я, не станет достойным меня.

61. Иисус сказал: Тот, кто познал мир, нашел труп, и тот, кто нашел труп – мир недостоин его.

62. Иисус сказал: Царствие Отца подобно человеку, у которого хорошие семена. Его враг пришел ночью, посеял плевел вместе с хорошими семенами. Человек не позволил им слугителям вырвать плевел. Он сказал им: Не приходите, чтобы, вырывая плевел, вы не вырвали пшеницу вместе с ним! Ибо в день жатвы плевелы появятся их вырвут и их сожгут.

63. Иисус сказал: Блажен человек, который потрудился: он нашел жизнь.

64. Иисус сказал: Посмотрите на того, кто жив, пока вы живете, дабы вы не умерли, – ищите увидеть его! И вы не сможете увидеть самаритянина который несет ягненка и входит в Иудею. Он сказал ученикам своим: Почему он с ягненком? Они сказали ему: Чтобы убить его и съесть его. Он сказал им: Пока он жив, он его не съест, но только если он убивает его, и он ягненок становится трупом. Они сказали; Иначе он не сможет ударить. Он сказал им: Вы также ищите себе место в покое, дабы вы не стали трупом и вас не съели.

65. Иисус сказал: Двое будут отдыхать на ложе один умрет, другой будет жить. Саломея сказала: Кто ты, человек, и чей ты сын? Ты взошел на мое ложе, и ты поел за моим столом. Иисус сказал ей: Я тот, который произошел от того, который равен; мне дано принадлежащее моему Отцу. Саломея сказала: Я твоя ученица. Иисус сказал ей: Поэтому я говорю следующее: Когда он станет пустым, он наполнится светом но когда он станет разделенным, он, наполнится тьмой.

66. Иисус сказал: Я говорю мои тайны... тайна. То, что твоя правая рука будет делать, – пусть твоя левая рука не знает того, что она делает.

67. Иисус сказал: Был человек богатый, у которого было много добра. Он сказал: Я использую мое добро, чтобы засеять, собрать, насадить, наполнить мои амбары плодами, дабы мне не нуждаться ни в чем. Вот о чем он думал в сердце своем. И в ту же ночь он умер. Тот, кто имеет уши, да слышит!

68. Иисус сказал: У человека были гости, и, когда он приготовил ужин, он послал своего раба, чтобы он пригласил гостей. Он пошел к первому, он сказал ему: Мой господин приглашает тебя. Он сказал: У меня деньги для торговцев, они придут ко мне вечером, я пойду и дам им распоряжение: Я

отказываюсь от ужина. Он пошел к другому, он сказал ему: Мой господин пригласил тебя. Он сказал ему: Я купил дом, и меня просят днем. У меня не будет времени. Он пошел к другому, он сказал ему: Мой господин приглашает тебя. Он сказал ему: Мой друг будет праздновать свадьбу, и я буду устраивать ужин. Я не смогу прийти. Я отказываюсь от ужина. Он пошел к другому, он сказал ему: Мой господин приглашает тебя. Он сказал ему: Я купил деревню, я пойду собирать доход. Я не смогу прийти. Я отказываюсь. Раб пришел, он сказал своему господину: Те, кого ты пригласил на ужин, отказались. Господин сказал своему рабу: Пойди на дороги, кого найдешь, приведи их, чтобы они поужинали. Покупатели и торговцы не войдут в места моего отца.

69. Он сказал: У доброго человека был виноградник; он отдал его работникам, чтобы они обработали его и чтобы он получил его плод от них. Он послал своего раба, чтобы работники дали ему плод виноградника. Те схватили его раба, они избили его, еще немного – и они убили бы его. Раб пришел, он рассказал своему господину. Его господин сказал: Может быть, они его не узнали в оригинале: Может быть, он их не узнал. Он послал другого раба. Работники побили этого. Тогда хозяин послал своего сына. Он сказал: Может быть, они постыдятся моего сына. Эти работники, когда узнали, что он наследник виноградника, схватили его, они убили его. Тот, кто имеет уши, да слышит!

70. Иисус сказал: Покажи мне камень, который строители отбросили! Он – краеугольный камень.

71. Иисус сказал: Тот, кто знает все, нуждаясь в самом себе, нуждается во всем.

72. Иисус сказал: Блаженны вы, когда вас ненавидят и вас преследуют. И не найдут места там, где вас преследовали.

73. Иисус сказал: Блаженны те, которых преследовали в их сердце; это те, которые познали Отца в истине. Блаженны голодные, потому что чрево того, кто желает, будет насыщено.

74. Иисус сказал: Когда вы рождаете это в себе, то, что вы имеете, спасет вас. Если вы не имеете этого в себе, то, чего вы не имеете в себе, умертвит вас.

75. Иисус сказал: Я разрушу этот дом, и нет никого, кто сможет построить его еще раз.

76. Некий человек сказал ему: Скажи моим братьям, чтобы они разделили вещи моего отца со мной. Он сказал ему: О человек, кто сделал меня тем, кто делит? Он повернулся к своим ученикам, сказал им: Да не стану я тем, кто делит!

77. Иисус сказал: Жатва обильна, работников же мало. Просите же господина, чтобы он послал работников на жатву.

78. Он сказал: Господи, много вокруг источника, но никого нет в источнике.

79. Иисус сказал: Многие стоят перед дверью, но единственные те, которые войдут в брачный чертог.

80. Иисус сказал: Царствие Отца подобно торговцу, имеющему товары, который нашел жемчужину. Этот торговец – мудрый: он продал товары и купил себе одну жемчужину. Вы также – ищите его сокровище, которое не гибнет, которое остается там, куда не проникает моль, чтобы съесть, и где не губит червь.

81. Иисус сказал: Я – свет, который на всех Я – все: все вышло из меня и все вернулось ко мне. Разруби дерево, я – там; подними камень, и ты найдешь меня там.

82. Иисус сказал: Почему вы пошли в поле? Чтобы видеть тростник, колеблемый ветром, и видеть человека, носящего на себе мягкие одежды? Смотрите, ваши цари и ваши знатные люди – это они носят на себе мягкие одежды и они не смогут познать истину!

83. Женщина в толпе сказала ему: Блаженно чрево, которое выносило тебя, и груди, которые вскормили тебя. Он сказал ей: Блаженны те, которые услышали слово Отца и сохранили его в истине. Ибо придут дни, вы скажете: Блаженно

чрево, которое не зачало, и груди, которые не дали молока.

84. Иисус сказал: Тот, кто познал мир, нашел тело, но тот, кто нашел тело, – мир недостойн его.

85. Иисус сказал: Тот, кто сделался богатым, пусть царствует, и тот, у кого сила, пусть откажется.

86. Иисус сказал: Тот, кто вблизи меня, вблизи огня, и кто вдали от меня, вдали от царствия.

87. Иисус сказал: Образы являются человеку, и свет, который в них, скрыт. В образе света Отца он скрыт из-за его света.

88. Иисус сказал: Когда вы видите ваше подобие, вы радуетесь. о когда вы видите ваши образы, которые произошли до вас, – они не умирают и не являются – сколь великое вы перенесете?

89. Иисус сказал: Адам произошел от большой силы и большого богатства, и он недостойн вас. Ибо... смерти.

90. Иисус сказал: Лисицы имеют свои норы, и птицы имеют свои гнезда, а Сын человека не имеет места, чтобы преклонить свою голову и отдохнуть.

91. Иисус сказал: Несчастно тело, которое зависит от тела, и несчастна душа, которая зависит от них обоих.

92. Иисус сказал: Ангелы приходят к вам и пророки, и они дадут вам то, что ваше, и вы также дайте им то, что в ваших руках, и скажите себе: В какой день они приходят и берут то, что принадлежит им?

93. Иисус сказал: Почему вы моете внутри чаши и не понимаете того, что тот, кто сделал внутреннюю часть, сделал также внешнюю часть?

94. Иисус сказал: Придите ко мне, ибо иго мое – благо и власть моя кротка, и вы найдете покой себе.

95. Они сказали ему: Скажи нам, кто ты, чтобы мы поверили в тебя. Он сказал им: Вы испытываете лицо неба и земли; и того, кто что? перед вами, – как испытать его.

96. Иисус сказал: Ищите и вы найдете, но те вещи, о которых вы спросили меня в те дни, – я не сказал вам тогда. Теперь я хочу сказать их, и вы не ищите их.

97. Не давайте того, что свято, собакам, чтобы они не бросили это в навоз. Не бросайте жемчуга свиньям, чтобы они не сделали это...

98. Иисус сказал: Тот, кто ищет, найдет, и тот, кто стучит, ему откроют.

99. Иисус сказал: Если у вас есть деньги, не давайте в рост, но дайте... от кого вы не возьмете их.

100. Иисус сказал: Царствие Отца подобно женщине, которая взяла немного закваски, положила это в тесто и разделила это в большие хлеба. Кто имеет уши, да слышит!

101. Иисус сказал: Царствие Отца подобно женщине, которая несет сосуд, полный муки, и идет удаляющейся дорогой. Ручка сосуда разбилась, мука рассыпалась позади нее на дороге. Она не знала об этом, она не поняла, как действовать. Когда она достигла своего дома, она поставила сосуд на землю и нашла его пустым.

102. Иисус сказал: Царствие Отца подобно человеку, который хочет убить сильного человека. Он извлек меч в своем доме, он вонзил его в стену, дабы узнать, будет ли рука его крепка. Тогда он убил сильного.

103. Ученики сказали ему: Твои братья и твоя мать стоят снаружи. Он сказал им: Те, которые здесь, которые исполняют волю моего Отца, – мои братья и моя мать. Они те, которые войдут в царствие моего Отца.

104. Иисусу показали золотой и сказали ему: Те, кто принадлежит Цезарю, требуют от нас подати. Он сказал им: Дайте Цезарю то, что принадлежит Цезарю, дайте Богу то, что принадлежит Богу, и то, что мое, дайте это мне!

105. Тот, кто не возненавидел своего отца и свою мать, как я, не может быть моим учеником, и тот, кто не возлюбил своего отца и свою мать, как я, не может быть моим учеником. Ибо моя мать... но поистине она дала мне жизнь.

106.Иисус сказал: Горе им, фарисеям! Ибо они похожи на собаку, которая спит на кормушке быков. Ибо она и не ест и не дает есть быкам.

107.Иисус сказал: Блажен человек, который знает, в какую пору приходят разбойники, так что он встанет, соберет... и препояшет свои чресла, прежде чем они придут.

108.Они сказали ему: Пойдем помолимся сегодня и попостимся. Иисус сказал: Каков же грех, который я совершил или которому я поддался. Но когда жених выйдет из чертога брачного, тогда пусть они постятся и пусть молятся!

109.Иисус сказал: Тот, кто познает отца и мать, – его назовут сыном блудницы.

110.Иисус сказал: Когда вы сделаете двух одним, вы станете Сыном человека, и, если вы скажете горе: Сдвинься, она переместится.

111.Иисус сказал: Царствие подобно пастуху, у которого сто овец. Одна из них, самая большая, заблудилась. Он оставил девяносто девять и стал искать одну, пока не нашел ее. После того как он потрудился, он сказал овце: Я люблю тебя больше, чем девяносто девять.

112.Иисус сказал: Тот, кто напился из моих уст, станет как я. Я также, я стану им, и тайное откроется ему.

113.Иисус сказал: Царствие подобно человеку, который имеет на своем поле тайное сокровище, не зная о нем. И он не нашел до того, как умер, он оставил его своему сыну. Сын не знал; он получил это поле и продал его. И тот, кто купил его, пришел, раскопал и нашел сокровище. Он начал давать деньги под проценты тем, кому он хотел.

114.Иисус сказал: Тот, кто нашел мир и стал богатым, пусть откажется от мира!

115.Иисус сказал: Небеса, как и земля свернутся перед вами, и тот, кто живой от живого, не увидит смерти. Ибо ? Иисус сказал: Тот, кто нашел самого себя, – мир недостоин его.

116.Иисус сказал: Горе той плоти которая зависит от души; горе той душе, которая зависит от плоти.

117.Ученики его сказали ему: В какой день царствие приходит? Иисус сказал: Оно не приходит, когда ожидают. Не скажут: Вот, здесь! – или: Вот, там! – Но царствие Отца распространяется по земле, и люди не видят его.

118.Симон Петр сказал им: Пусть Мария уйдет от нас, ибо женщины недостойны жизни. Иисус сказал: Смотрите, я направлю ее, дабы сделать ее мужчиной, чтобы она также стала духом живым, подобным вам, мужчинам. Ибо всякая женщина, которая станет мужчиной, войдет в царствие небесное.

Евангелие от Фомы

Комментарии

Данный исторический документ составлен в виде диалога между Иисусом и апостолом Фомой и включает в себя

114 логионов в переводе с греческого – изречений, которые очень сильно отличаются по духу от текстов в Новом Завете.

Этот манускрипт, как и все остальные книги, найденные вместе с ним, датируется примерно 350 годом нашей эры. В манускрипте были обнаружены ссылки на греческий текст, найденные при археологических раскопках фрагменты которого датируются 200 годом. Таким образом, греческая версия этого евангелия – более ранний документ, чем принято полагать.

Мнения ведущих ученых относительно этой рукописи расходятся. Некоторые полагают, что истоки ее восходят ко времени Иисуса Христа, другие считают, что это новое евангелие на самом деле является источником Q Нового Завета – документальной базой, на основе которой созданы все остальные части Библии. Теория о существовании источника Q была впервые предложена в 19 веке немецким ученым.

Рукопись дает нам ответы на некоторые спорные вопросы теологии и свидетельствует об исключительном разнообразии религиозных доктрин раннего христианства. Но самое важное в другом: 5-е евангелие доказывает, что христианская традиция отнюдь не была всегда столь жесткой и неизменной. В последнее время довольно часто появляются слухи о том, что существуют некие

материалы об Иисусе Христе, которые официальная церковь скрывает вот уже почти 2000 лет. Как бы то ни было, сейчас мы уже можем приоткрыть завесу тайны, окружающую этот исторический документ.

Известно, что книги из найденной в Наг Хаммади библиотеки, исчезли из обращения или были спрятаны в 4 веке нашей эры, когда никейский Собор провозгласил единство веры и религиозной доктрины. Всякое отклонение от этой доктрины стало считаться ересью. В ответ на такое идейное ужесточение некоторые тексты религиозного характера, не вписывающиеся в официальную доктрину, были до поры до времени припрятаны. Никто даже и представить себе не мог, что это "до поры до времени" растянется на целых 1600 лет!

Необходимо сделать разграничение между чисто историческим значением этого документа и его значением для религии.

Официальная доктрина основана на мнении всего лишь нескольких человек. К тому времени, когда было принято решение придерживаться единой христианской доктрины, Никейский Собор уже исключил эти тексты из христианского учения. Уже сам факт, что до нас дошел всего лишь один экземпляр этих текстов, говорит о том, что с самого начала они не были доступны широкой публике и носили скорее характер некой секретной или даже эзотерической литературы.

Сегодня мнение научного сообщества относительно этих текстов разделилось, а церковь упорно отказывается принимать их в качестве полноправного христианского наследия.

Комментарий А.Логинова

Тот, кто впервые читает апокрифическое Евангелие от Фомы, обычно испытывает разочарование: столь знакомыми по канонической версии Нового завета кажутся ему изречения Иисуса, собранные в этом произведении. Однако, чем глубже погружается он в изучение текста, тем сильнее охватывают его сомнения в справедливости подобного впечатления. Постепенно он убеждается, как нелегко ответить на вопрос, что же такое это знаменитое "пятое евангелие" так поначалу называли его. Уже первые строки памятника, настораивающие на его истолкование "Тот, кто обретает истолкование этих слов, не вкусит смерти", заставляют современного читателя задуматься не только над смыслом, который автор предлагает открыть, но и над тем, что сам по себе этот призыв означает, какой путь общения подразумевает, с какого рода мышлением предстоит иметь дело, о каких явлениях культуры и истории общества свидетельствует.

Задача не может не увлечь того, кто берется за этот интереснейший документ. На беглый взгляд наиболее близкий из сочинений Наг-Хаммади к многократно исследованной традиции о раннем христианстве, он при внимательном рассмотрении оказывается едва ли не самым трудным для понимания. Даже темные спекуляции Апокрифа Иоанна или таинственной "Сущности архонтов" оставляют в конце концов меньше места для сомнений, чем это евангелие. Содержание апокрифа "Это тайные слова, которые сказал Иисус живой и которые записал Дидим Иуда Фома". – См. введение останавливает всякого, кто занимается историей раннего христианства и его духовного окружения. В этом сочинении, обещающем изложение тайного учения Иисуса и отвергнутом церковью, исследователи ищут ответы на многочисленные вопросы, касающиеся развития христианства и гностицизма.

Евангелие дошло во II кодексе Наг-Хаммади. Оно в нем второе по счету, занимает страницы 32. 1051.26. Поскольку оно, как и следующее за ним Евангелие от Филиппа, состоит из отдельных изречений, обычно дают деление по изречениям, чему следуем и мы {1}. Памятник хорошо сохранился, лакуны почти отсутствуют. Евангелие представляет собой перевод с греческого на саидский диалект коптского языка.

Как и с чего подойти к интерпретации памятника? Не отправляться ли от тех немногих упоминаний у отцов церкви о так называемом Евангелии от Фомы, к которым прежде всего обратились исследователи? Однако изыскания, проделанные Ж. Дорессом и А. Ш. Пюэшем и другими учеными, убеждают: сходство между сочинениями, носящими то же название, что и второе сочинение из кодекса Наг-Хаммади II, в ряде случаев чисто внешнее {2}.

Быть может, больше удачи сулит путь исследования памятника с точки зрения тех понятий и образов, которые в нем встречаются – царствие, мир, свет, тьма, покой, жизнь, смерть, дух, силы, ангелы – и которые позволяют очертить его содержательную зону. В зарубежной литературе этому уделено много внимания. Но исчерпывает ли такой анализ возможность понять все своеобразие памятника? Не искажено ли в логически безупречных, более или менее однозначных системах выделенное таким способом идейное содержание? Не навязывают ли хорошо продуманные модели большую, чем то было на самом деле, рефлексию оригиналу?

Есть еще один путь, приближающийся к первой попытке отождествить памятник с уже известными документами. Речь идет о том, чтобы выяснить, в чем и насколько найденный текст напоминает христианскую, гностическую,

неоплатоническую литературу. Этот путь, несомненно, оправдан: параллелей весьма много, в чем убеждает большое число специальных работ, этому посвященных. Однако он обещает лишь частичный успех: ведь цельность документа растворяется, постепенно теряется в массе безусловных и сомнительных аналогий. И снова встает тот же вопрос: что представляет собой именно этот памятник, именно такое соединение сходств и различий?

Способ аналогий хорош, поскольку в любом сочинении отражается сумма далеких и близких реминисценций автора или авторов. Но если одно за другим перебирать эти отражения, то и увидим мы только их. Цельность – вот что в конечном счете определяет индивидуальность памятника. Характеристика по терминам, взятым в контексте, делает очевидным, что допустимо говорить не о большем или меньшем наборе значений, предполагающих строго разработанную систему, а об ином. Открытость текста очень велика. Слова употребляются весьма свободно, их значение меняется, мысль движется, получая новое содержание, по новому направлению. Здесь, разумеется, тоже есть своя внутренняя логика, но это логика не упорядоченной правилами системы, а преимущественно интуитивного творчества. Впрочем, каким бы малоосознанным ни было словосочетание, существуют границы его применения.

Установка апокрифа – поиски. Она выражена во введении и дает знать о себе на протяжении всего произведения. Образы и понятия повторяются, не автор евангелия изобрел их, они были и прежде, они привычны. Вместе с тем именно с их помощью ведутся поиски, рождаются новые решения, создаются новые картины. В то же время они сами меняются, наполняются иным содержанием, уступая свое место другим, больше отвечающим новому смыслу.

Хотя вопрос о композиции Евангелия от Фомы в специальной литературе разбирался, стоит вернуться к нему. Общим местом стало утверждение, что в этом сочинении отсутствуют "следы сознательных целей при построении" {3}. Автор специальной статьи о композиции апокрифа Г. Гарриет указывает на наличие "ключевых слов", скрепляющих отдельные изречения {4}. Однако "ключевые слова" демонстрировали чисто внешние связи, и это не помешало многим авторам Ж. Доресс, Р. Вильсон и др. уподоблять евангелие антологии. В некоторых случаях исследователи подчеркивали внутреннюю смысловую связь между изречениями, но обычно объясняли ее тем, что автор сочинения брал их блоками из другого источника, например у синоптиков.

На наш взгляд, при всем несходстве древней мистической литературы с той античной, которая была богата образцами диалектики и подчинена рефлексии, Евангелие от Фомы сравнимо с сократическими диалогами: они даже представление не о законченном решении, а о поисках его. Это не мешает нашему памятнику быть единым. Он ничуть не менее един, чем продуманные до мельчайших подробностей идейно и стилистически синоптические евангелия с описаниями жизни Иисуса, связывающими текст. Это не единствоантологии. И дело не в "ключевых словах", которые можно выделить в тексте и которые подчас служат чисто технической цели – запоминанию, определяют его единство. Последовательность изречений не случайна, она подчинена причудливому единству экстатирующего сознания, то устремляющегося новым путем, то возвращающегося к старому, то повторяющегося и как бы замороженного одним образом, словом, то внезапно движущегося дальше. Это то существо апокрифа, которое обнаруживается, если изучаешь его не по отдельным понятиям, а в целом, с его замедлениями и неожиданными переходами, нащупывая нить, связывающую изречения или блоки изречений, наконец, все его содержание с формой, в которую оно заключено.

Проблема построения апокрифа чрезвычайно важна. Анализ отдельных изречений в контексте произведения может помочь понять их. Рассмотрим 118 изречений, имеющих здесь, и уделим особое внимание внешней и внутренней связи между ними. Некоторые темы повторяются неоднократно, но всякий раз по-новому освещены.

Евангелие представляет собой как бы беседу Иисуса с его учениками. Несмотря на то, что большую часть текста составляют его изречения, начинающиеся словами "Иисус сказал", на присутствие собеседников указывают вопросы и реплики слушателей см.: 6, 13, 19, 23, 27, 42, 48, 56, 76, 83, 95, 103, 108, 117, а также вопрос, обращенный Иисусом к ученикам 14. Трехжды собеседники названы по именам Мария – 24, Саломея – 65, Симон Петр – 118, есть и безымянные персонажи: "женщина в толпе" 83, "некий человек" 76. Форма беседы придает произведению большую свободу, позволяет затрагивать новые темы, однако при этом наводит на мысль, что известная внутренняя связь между отдельными изречениями существует.

Одна из центральных тем евангелия – проблема жизни и смерти – сформулирована уже во введении. Преодоление смерти, возможность "не вкусить смерти" сопряжена с задачей герменевтики – истолкования "тайных слов", сказанных Иисусом и записанных Дидимом Иудой Фомой.

В изречении 1, как и во введении, звучит призыв к поискам. Их завершение

для человека – переживание экстатического состояния, о котором сказано так: "...и, когда он найдет, он будет потрясен, и, если он потрясен, он будет удивлен, и он будет царствовать над всем". "Ключевые слова" для введения и изречения 1: "кто обретает" введение, "пока он не найдет" 1. Хотя в коптском тексте, как и в русском переводе, употреблены разные слова, смысл их один.

Тема царствия развивается в изречении 2. Меняется, однако, угол зрения. Описание переживаний человека, который нашел искомое знание и который благодаря ему "будет царствовать над всем", далее 2 и 3 уступает место изложению основ учения о царствии и пути к нему. Полемизируя с теми, кто думает, что оно может быть найдено в видимом мире небо или море, автор заключает изречение 2 словами: "Но царствие внутри вас и вне вас". Тут царствие как нечто охватывающее одновременно и самого человека, и то, что вне его, противопоставляется представлению о нем, связанному с материальными границами.

В изречении 3 евангелист как бы снова возвращается к вопросу о пути к царствию, не употребляя, впрочем, этого слова. Подтверждением того, что образ "Отца живого" прямо имеет отношение к данному понятию, служат, в частности, изречения 62, 80, 100, 101, 102, 103, 117, где говорится о "царствии Отца". В соответствии с намеченным представлением о царствии, не тождественном миру видимых явлений и предполагающем вместе с тем иную целостность, которая есть и в человеке, и вне его, в 3-м обнаруживается призыв к самопознанию. Оно открывает человеку его причастность этому целому и в то же время позволяет целому воспринять человека в качестве своей части. Присущая памяти контрастность сказывается не только на уровне общих понятий и образов, но и при построении отдельных изречений. В этом отношении типично 3-е, где налицо излюбленный композиционно-стилистический прием евангелиста. Оно соединяет два парных утверждения, посвященных одной теме, и дает два варианта – положительный и отрицательный.

Если в изречении 1 процесс овладения знанием описан с его эмоциональной стороны, то в 3-м несколько раскрывается его содержание "Когда вы познаете себя, тогда вас узнают и вы узнаете, что вы – дети Отца живого". В изречении 55 выражение "дети Отца живого" в приложении к людям, овладевшим знанием, повторяется почти дословно "Мы – его дети, и мы – избранные Отца живого". Отметим снова возникшую тему жизни и смерти. "Жизнь", как это наблюдалось и во введении, ассоциируется с представлением о познании особого рода, в первую очередь о самопознании. Характер такого познания, сулящего человеку приобщение к некоей целостности, преодоление отчужденности, проявляется в словах: "Если же вы не познаете себя, тогда вы в бедности и вы – бедность".

Изречение 4 в целом продолжает тему знания, дарующего жизнь. Не станем останавливаться на его образах: это предмет особого исследования. Но для современников автора евангелия двух-трех слов было достаточно, чтобы вызвать в памяти читающих или слушающих соответствующие ассоциации. Здесь впервые обозначается тема инверсии "много первых будут последними", которая в дальнейшем прозвучит неоднократно. Привлекает внимание также самый конец изречения "...и они станут одним". Из других изречений, где не раз повторяется оппозиция единство – разделенность, вытекает, что она связана с основными оппозициями: жизнь – смерть, царствие – мир, свет – тьма и др. Связь по "ключевым словам" между изречениями 3 и 4 – "дети Отца живого", "место жизни".

Призыв к познанию звучит и в изречении 5: "...познай то, что перед лицом твоим, и то, что скрыто от тебя, откроется тебе. Ибо нет ничего тайного, что не будет явным".

Отчетливо выраженное и связанное с процессом познания противопоставление скрытого, тайного открытому, явному позволяет нам вернуться к введению, где есть подобная оппозиция тайные слова – истолкование этих слов. Комментарий Р. Гранта – Д. Фридмана к введению гласит: ""Иисус живой", говорящий "тайные слова", – несомненно, воскресший господь, который, по верованиям различных гностических сект, наставлял избранных лиц или маленькие группы после своего воскресения" 5. Допустимо взять под сомнение оба утверждения. В эпитете "тайные" введение, возможно, заложен тот же смысл, что и в изречении 5. Слова остаются тайными, сокрытыми до тех пор, пока сам человек не истолкует их 6, пока он не овладеет путем познания. Эпитет "живой" в приложении к Иисусу связан не только с легендой о воскресении, но и с представлением о нем как об имеющем отношение к "царствию", которое и есть "жизнь" ср. "Отец живой" – изречение 3, 55.

"Тайное" в 5-м, противопоставленное "явному", не просто формально напоминает предшествующие изречения оппозиция. И по существу познание-откровение принадлежит сфере, с которой у Фомы ассоциируются "жизнь", "царствие", "единство". Есть сходство с изречением 3: познание, к

которому призывает евангелист, ведет к откровению – та же целостность, но освещается под иным углом зрения.

Тема инверсии звучит вторично в форме упоминания о тайном и явном в изречении 6 после слов о посте, молитве, милостыне. Переход к данному сюжету композиционно оправдан вопросом со стороны учеников. Вместо пути, предусматривавшего выполнение обрядов и служение внешним целям пост, молитва, милостыня, в евангелии предлагается отречься от лжи и насилия над самим собой. Снова в сущности акцент поставлен на раскрытии и утверждении своего "я". Если в предыдущем изречении процесс достижения целостности описывался с точки зрения субъекта, человека, для которого за познанием следует откровение, то здесь о том же говорится со стороны объекта "все открыто перед небом". В этих изречениях завершающая фраза "ибо нет ничего тайного, что не будет явным" выполняет функцию "ключевого слова".

Во всех рассмотренных выше изречениях, кроме 2-го, речь шла о возможных изменениях. Какого же рода изменения они в сущности описывают? Это – раскрытие "тайного", которое тем самым становится "явным", изменение, связанное с познанием самопознанием. И нет нужды видеть нарушение именно такого представления в изречении 77 как и в 12-м. Вполне допустимо, что в этом, по мнению Ж. Доресса, "чрезвычайно темном" тексте различим намек на переход человека с помощью познания из одного состояния в другое обратим внимание на глагол "становиться", употребленный здесь и отвечающий идее изменения.

Если принять это предположение, связь изречений 7 с двумя следующими 8 и 9 окажется не только формальной "человек" – 7, "человек" – 8. Притча об умном рыбаке также может иметь в виду того, кто предпочитает путь познания, о котором говорилось ранее. Подобное толкование позволяет и в изречении 9 притча о сеятеле увидеть тот же образ – человека, спасающегося благодаря знанию. Однако такое толкование притч о рыбаке и сеятеле не единственно возможное. Иное, тоже вполне вероятное, состоит в том, чтобы в рыбаке и сеятеле предположить Иисуса. В обоих случаях речь может идти о тех, кто способен воспринять его учение. Так или иначе, в подтексте изречений 7–9, вероятно, проходит тема познания. Если же говорить о связи изречений 8–10 по "ключевым словам", то она, очевидно, обнаруживается в слове "бросать" "он бросил" – 8, "он бросил" – 9, "я бросил" – 10.

В изречении 10 о миссии Иисуса сказано под углом зрения ее эсхатологической значимости. Тут отчетливо звучит тема, которая повторится затем в ряде других изречений, – о переменах в судьбах всего мироздания в результате этой миссии. Образ огня трижды встречается в евангелии в связи с этой темой ср. 17 и 86.

Слово "мир", которое впервые в апокрифе появляется в изречении 10, дальше встречается неоднократно см. изречения 10, 17, 25, 29, 32, 33, 61, 84, 114, 115. Контекст меняется, а слово остается тем же, и постепенно яснее проступает значение, вернее, многозначность его. "Мир" отвечает представлению о другом состоянии, нежели то, которое обозначается словом "царствие".

Эсхатологическая тема продолжается и в двух следующих изречениях – 11-м и 12-м, которые, будучи сближены содержанием, могут восприниматься как одно целое {8}. Они с трудом поддаются толкованию, и предлагаемое ниже не более чем гипотеза.

11-е на первый взгляд противоречит 7-му, где, как было сказано, допускается возможность превращения живого в мертвое и наоборот: оно отрицает эту возможность. Однако не исключено, что противоречия здесь и нет, поскольку если в 7-м имеется в виду состояние познания, метафорически – усвоения мертвого живым, то в 11-м говорится об ином состоянии "Это небо прейдет, и то, что над ним, прейдет..."

Мысль изречения 11 как будто продолжается в первой части 12-го, где противопоставлены два состояния: одно, при котором возможно превращение мертвого в живое, и другое – состояние "в свете", для которого вопрос "что вы сделаете?", иначе говоря, как приложить усилия в сфере превращения мертвого в живое, бессмыслен, ибо само состояние "в свете" предполагает жизнь, окончательное знание. Изречение 12 построено по принципу параллелизма и внутренней оппозиции – применительно к первой части вопрос рассчитан на отрицательный ответ, но во второй он имеет положительное решение: речь идет о состоянии разделенности, преодолеть которое должны усилия познающего человека. К такому пониманию второй части побуждает ряд других изречений например, 4, 28, 110, где оппозиция единство – разделенность раскрывается именно так.

В рассмотренных изречениях 11 и 12 опять проходит тема жизни и смерти, которая на этот раз связывается с впервые названным в изречении "светом". Мы вернемся к значению этого слова в дальнейшем, пока же подчеркнем, что в 12-м оно относится к конечному состоянию людей, идущих путем гносиса. Уже

отмечалось, что Евангелие от Фомы построено по принципу оппозиций. В изречениях 11 и 12 мертвые противопоставлены живым, единство – разделенности. Естественно поэтому ожидать, что должно быть и нечто противоположное "свету" – "тьма". В том, что это так, убеждает изречение 65, где есть и то и другое связь в "ключевом слове" между изречениями 11 и 12: "те, которые мертвы" – 11, "мертвые" – 12.

Следующее изречение начинается вопросом учеников к Иисусу. Как и в 6-м, подобный прием позволяет автору сочинения перейти к новому сюжету – о судьбе последователей Иисуса, когда тот покинет их. Заметим, однако, что и этот сюжет нельзя считать выпадающим из общей ткани повествования: он примыкает к тому, что говорится в 10-м и 14-м о миссии Иисуса. Заслуживает быть отмеченным упоминание о пути, который предстоит проделать последователям Иисуса, пути, вероятно как-то связанном с познанием.

Изречение 13 соприкасается с 14-м не только "ключевым словом" "справедливый" – 13, "справедливого" – 14. Очевидна и смысловая близость между ними: если в 13-м говорится о пути знания и о наставниках на этом пути, то 14-е косвенно характеризует само знание. Косвенно потому, что речь идет, собственно, не о нем, а об Иисусе – руководителе на этом пути. Отвергая сравнение с ангелом справедливости и философом, евангелист, таким образом, исключает возможность толковать учение как выполнение неких внешних предписаний, а также как рассудочное знание. Вторая часть изречения ориентирует на экстатический характер учения Иисуса "...ты напился из источника кипящего", наактивную роль посвящаемого "Я не твой господин...". Это изречение перекликается с 1-м и важно для понимания евангелия в целом, для уяснения того, какого рода учение представлено в нем, к какой герменевтике призывает рассмотренное выше введение. Знание тайного обещает ученикам Иисуса изречение 18 ср. также 112-е.

Связь изречений 14 и 15 тоже существует помимо "ключевого слова" "мои уста" – 14, "в ваши уста" – 15. Если первое позволяет извлечь представление о содержании учения из того, с кем следует сравнить Иисуса, то второе сосредоточивает внимание на поведении его последователей, что равно бросает свет на характер учения. Трижды в евангелии отвергаются пост, молитва, милостыня изречения 6, 15, 108 – всякий раз в разном контексте. В изречении 6, что мы уже видели, эти обряды как бы противопоставляются истинной сущности человека. В 15-м каждый из запретов дан в парадоксальной форме, что, несомненно, усиливает их выразительность. Заключение раскрывает, почему отвергнут пост "Ибо то, что войдет в ваши уста, не осквернит вас, но то, что выходит из ваших уст, это вас осквернит". Акцентируя важность духовного начала в человеке, евангелист предупреждает: "Вы причините зло вашему духу".

Особого внимания заслуживает впервые появляющееся в изречении 15 понятие "грех", имеющее столь существенное значение в христианстве. Здесь это понятие ставится в связь с недооценкой духовной жизни человека.

"Ключевое слово" между изречениями 15 и 16 – "вы зародите" 15, "не рожден" 16. Р. Грант и Д. Фридман считают, что в последнем подразумевается Иисус тот, "который не рожден женщиной". В изречении 17 евангелист обращается к эсхатологической теме. Как и в 14-м, речь идет о восприятии людьми миссии Иисуса и о толковании ее им самим. Построенное по принципу оппозиции цель, кажущаяся людям, – ее подлинная сущность, оно смыкается вначале с изречением 10 Иисус говорит там о своей эсхатологической роли почти в тех же выражениях, что и в изречении 17. Далее сказано о будущем, которое мыслится в разъединении ныне смешанных противоположных начал. "Ключевое слово", соединяющее изречения 16 и 17, – "ваш отец" 16, "отец" 17.

Продолжает тему миссии Иисуса и характеризует даваемое им ученикам знание изречение 18. Подчеркивается сверхчувственная суть учения. В несомненной внутренней связи с изречением 18 находится 19-е, где акцентируется нетленность, абсолютность того, что принадлежит этой области "Блажен тот, кто будет стоять вначале: и он познает конец, и он не вкусит смерти". Та же идея развивается и в изречении 20, в котором привлекает внимание противопоставление двух форм глагола *sope*, соответствующих русским "быть" и "появиться". Снова мысль автора обращается к оппозиции – изменчивость видимого начала и неизблемость духовного.

Доминирующему значению последнего в форме указания на господство над материальным миром "эти камни будут служить вам", которое дарует человеку приверженность учению Иисуса, посвящено изречение 21. По своему смыслу оно до известной степени перекликается с 7-м и 12-м, где превращение мертвого в живое, как представляется, означает познание.

Многие положения в Евангелии от Фомы повторяются несколько раз, хотя и в разном виде. Такой по сути параллелью изречению 19 служит 55-е, в котором свет назван в качестве начального и конечного состояния учеников Иисуса.

Тема жизни, приобщения к неизблемым ценностям проходит в образной форме

и через изречение 22.

Апокриф допускает не одну интерпретацию текста. Дело не только в том, что окончательное суждение не может быть вынесено ввиду нашей малой осведомленности об ассоциациях автора. Но образное мышление предполагает свободу личной фантазии творящего и воспринимающего произведение, читатель становится как бы соавтором, дополняя своим воображением недосказанное. Однако целостность памятника все же определяет границы допустимого толкования. Так, для интерпретации изречения 20 возможны ассоциации с Иисусом, его учениками и тем, что не исчерпывается подверженным разрушению материальным началом ср. 8!. В сущности каждая ассоциация не исключает другой, поскольку все они в конечном счете имеют отношение к одному ряду значений.

Изречения 19 и 20 связывает "ключевое слово" "блажен" – 19, "блажен" – 20.

Вернемся, однако, немного назад – к изречению 17, посвященному миссии Иисуса, теме, в которой полнее других проявляется своеобразие евангелия. В изречении 2 говорилось о "царствии" как о некоей нематериальной целостности. Оно противоположно "миру" та же противоположность очевидна и в изречении 32. Этой оппозиции соответствует оппозиция телесного и духовного см. 34. В ряду царствия, духа – вечность, жизнь, единство, в ряду мира и плоти – смерть, разделенность {9}. Судьба людей, совмещающих в себе противоположное, зависит от того, что победит. Победа духовного начала означает конец разделенности, растворение в едином и вечном. Путь к спасению от состояния "мир" к состоянию "царствие" лежит через самопознание. Дух, заточенный в человеке, возбужденный учением Иисуса, высвобождается, поддержанный духовностью мироздания, сливается с ней.

В этом апокрифе, как и в других, есть два плана изложения. С одной стороны, речь идет об изменениях, о времени, о множестве, с другой – множественность оборачивается единством, время сводится к вечности. Взаимозаменяемость образов, понятий, оппозиций дает знать об этом. И потому в плане времени и множества появляются мифы о духе, об искре света, томящейся в человеке, о гносисе, ее освобождающем, в плане же единства и вечности и гностик, и гносис, и Иисус, и Отец – все они одно. Постоянные переходы от противопоставлений к отождествлениям должны предостеречь от чересчур жестких решений. Они поддерживают установку на поиски, о которой не устают напоминать авторы текстов.

Если изречение 22 говорит о преодолении смерти, что дается познанием т. е. о вступлении в "царствие", то в следующих трех изречениях 23–25 повествуется об отношении этого состояния к противоположному ему, тому, что обозначается словом "мир". Изречения 24 и 25 "ключевое слово": "хозяева" – 24, "хозяин" – 25 представляют интерес с точки зрения места отдельных образов в евангелии, а также смысловой и формальной связи между изречениями. В 24-м ученики сравниваются с детьми, расположившимися на поле, им не принадлежащем, т. е. пребывающими в "мире". Изречение 25 начинается словами: "Поэтому я говорю". Затем новое сравнение с домом и хозяином, а также ворами. Понять его помогает завершающая часть: "Вы же бодрствуйте перед миром, препояшайте ваши чресла с большой силой, чтобы разбойники не нашли пути пройти к вам. Ибо нужно, что вы ожидаете, – будет найдено!" Роли меняются: разбойники – это "мир", образ хозяина дома подразумевает учеников. Формальная связь изречений один и тот же образ не совпадает с содержательной. Смысл образа меняется, подчиняясь развитию идеи: "мир" враждебен ученикам, которые должны его опасаться. Эти два изречения предупреждают противного, чтобы намертво закрепить за образом какой-то один смысл, что, однако, не противоречит поискам семантических рядов.

Изречение 26, продолжая тему учеников, возвращает к теме знания. Ей посвящено изречение 27, повествующее о том, как войти в "царствие". Оно интересно словесным приемом, с помощью которого дано представление об этом уровне бытия. Чтобы достигнуть его, необходима активность самих учеников "когда вы сделаете...". Условия, при которых можно войти в "царствие", следующие друг за другом и до известной степени исключают одно другое одно – направленное на снятие контрастов "мира", его множественности, другое – сохраняющее множественность, но в ином качестве, подводят читателя к представлению о "царствии" как о совсем новом уровне бытия, а вместе с тем чем-то напоминающем "мир".

Развивая тему единства, изречение 28 возвращает к другой теме – избранности учеников, тех, кто сможет войти в "царствие". Как это изречение, так и предшествующее строятся на контрастности: тема единства тут же оборачивается темой избранничества. Связь между изречениями не только тематическая, но и по "ключевому слову" "одним" – 27, "одно" – 28.

Тема учеников в сущности продолжается и в изречении 29, несмотря на их

вопрос, казалось бы уводящий в сторону, – о месте, где находится Иисус. Этот вопрос напоминает изречение 4, в котором говорится о "месте жизни". Сходство носит не просто формальный характер. Ответ Иисуса в изречении 29 касается самопознания. Слова о "месте жизни" в 4-м стоят в таком же контексте, если посмотреть изречения 3 и 5. отождествление Иисуса со светом внутри "человека света" соответствует представлению о едином духовном начале в Иисусе и в его учениках. Изречение 29, где Иисус – тот же свет, что есть и в его учениках, помогает истолковать изречения 30 и 31.

Они связаны между собой не только "ключевым словом" "твоего брата" – 30, "твоего брата" – 31, но и более тесно – взаимоотношением учеников между собой. Изречение 30 продолжает тему единства, связанного с переходом к "царствию" "люби брата твоего, как душу твою". Ей же подчинено и изречение 31.

Изречение 32 лишено привычного начала – "Иисус сказал". Это дает основание предположить, что оно является частью предыдущего. Такое сближение будет еще более правомерным, если в 31-м улавливать мысль о переходе к "царствию". Изречение 32 или вторая часть одного изречения, составленного из текстов 31-го и 32-го раскрывает смысл выражения "когда ты вынешь бревно из твоего глаза" – речь идет о воздержанности, о преодолении "мира", с помощью чего можно обрести "царствие".

Оно связано с изречением 33 "ключевым словом": "от мира" 32, "посреди мира" 33. В последнем слышна уже знакомая тема миссии Иисуса, раскрывающаяся здесь с новой стороны: ведущее место принадлежит чувству сострадания "Моя душа опечалилась из-за детей человеческих". Этим изречение 33 перекликается с 30-м. Имеются параллели и образам изречения 33 "пьяные", "жаждущие" – 14, 112; "слепые в сердце своем" – 18, 39; "пустые" – 101.

С изречением 34 его объединяют как "ключевое слово" "во плоти" – 33, "плоть" – 34, так и общая оппозиция плоть – дух. 33-е подсказывает гипотезу о смысле 34-го. В 33-м Иисус говорит, что он явился "во плоти". Поэтому можно предположительно истолковать фразу "Если плоть произошла ради духа, это – чудо" в том смысле, что для духа создана плоть Иисуса. Следующая фраза "Если же дух ради тела, это – чудо из чудес", возможно, также подразумевает миссию Иисуса способствовать освобождению духовного начала, слитого в людях с телесным "Но я, я изумляюсь тому, что такое большое богатство положено в такую бедность". Знакомая по изречению 3 оппозиция бедность – богатство совпадает с другой тело – дух.

Тема духовности мироздания продолжается и в изречении 35, сильно затрудняющем исследователей. Здесь Иисус говорит о себе, причем первая часть фразы противопоставляется второй: "...там, где два или один, я с ним". Истолковать ее помогает греческий вариант изречения: "Иисус сказал: Там, где двое? они не без бога, и там, где один, я говорю вам это, я с ним. Подними камень, ты найдешь меня там, разруби дерево, я тоже там" Par. Ox., 1. Вторая часть греческого варианта повторяется в изречении 81 коптского текста: "Разруби дерево, я там; подними камень, и ты найдешь меня там". Эти три текста дополняют друг друга и позволяют в изречении 35 выделить уже известную по изречению 29 мысль об отождествлении Иисуса с началом света, разлитого повсюду.

От толкования первой части 35-го воздержимся, смысл его неясен.

За изречением 35, повествующим о причастности Иисуса – духовного начала всему существующему, идет изречение 36, прямо не связанное с предыдущим. Но нет ли все же некоторой связи между ним и предшествующими изречениями? Предостережение, содержащееся в 36-м, может быть осмыслено как подтверждение двойственной природы существующего. Только духовное начало тянется к родственному ему. Обособленность же носителя духовности, связанная с его материальностью, мешает объединению. В этом, возможно, и заключается смысл предостережения, обращенного к пророкам и врачам и как бы акцентирующего внимание не на частном, доступном знанию их близких, а на том общем, носителями чего они являются ср. 27-е.

В изречении 37 тема миссии Иисуса на время отходит на задний план, уступая место теме знания. Автор евангелия с разных сторон освещает ее: речь идет о несокрушимости истинного знания и его непременно распространении. Этому посвящено целиком изречение 38, а в следующем 39 говорится уже не об истинном знании, а о ложном. К той же группе можно присовокупить и изречение 40, толкуя "дом сильного" как "мир", руководимый ложным знанием, усматривая в словах о том, кто свяжет руки сильного, намек на обладающего истинным знанием, которое открывает путь к "царствию" в параллельном тексте изречения 102 образ "сильного" тоже ассоциирован с отрицательным началом.

Изречения 37 и 38 привлекли внимание ученых сходством с новозаветными текстами. Так, 37-е близко тексту Матфея "Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на вершине горы". – 5.14 {10}, а 38-е параллельно тексту

Матфея "И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике светит всем в доме". -5.15. Одна и та же последовательность у Матфея и у Фомы побудила ученых думать, что Фома заимствовал у Матфея, вносил добавления из других евангельских текстов ср.: Мф. 10.27, 5.15; Лк. 12.3., 11.33, 8.16; Мк. 4.21-24. Можно подчеркнуть иное: между изречениями 37-40 есть связь по смыслу тема "знания" – во всех четырех изречениях, в образах свет в 37-39-м и, наконец, в словах – "ключах" "тайным". – 37, "тайное" – 38. Последовательность изречений не случайная.

Тема истинного и ложного знания развивается и дальше. Изречения 41 и 42 лучше рассматривать вместе. Они соединены между собой одним образом – одежды, обособляющей людей друг от друга в "мире" и скрывающей единое в них за множеством различий {11}. Снова звучит знакомое сравнение – "как малые дети" 42. Ср. изречения 24 и 27. Наградой за преодоление множественности воспринимается завершающая часть изречения 42: "Тогда вы увидите сына того, который жив, и вы не будете бояться". Трудно сказать, подразумевается ли здесь Иисус в качестве посредника или в качестве частицы света, заключенной в человеке и освобождающейся с его отречением от "мира". Такое толкование приближает нас к изречению 29; параллель тем более возможна, что оба начинаются с вопроса учеников 29 – о месте, в котором находится Иисус, 42 – о дне явления Иисуса ученикам.

Мысль о единстве духовного начала, заключенного в Иисусе и слушающих его учениках, выражена в сходных словах об учениках: "дети Отца живого" – 3; об Иисусе: "сын того, который жив" – 42.

Если в изречении 42 не совсем ясно, кто имеется в виду – Иисус как свет в самом человеке или Иисус-посредник, то в изречении 43, вероятно, говорится о последнем.

Тема знания продолжается в 44-м. Снова освещается вопрос о ложном знании, равно как и в изречении 45. Думается, что и 46-е развивает тему знания. Подобно многим другим изречениям, оно скрывает в себе оппозицию: избранные, причастные знанию – лишенные его. Та же мысль повторяется в изречении 74. Примечательна форма, в которой она там изложена. Избранничество толкуется не как дар извне, а как результат внутренних усилий человека.

Следующее изречение 47, очевидно, надо перевести {12} словами: "Иисус сказал: "Будьте прохожими"". На первый взгляд оно стоит вне контекста, однако известная внутренняя связь между ним и сопутствующими ему изречениями, несомненно, существует. Речь шла, на что уже указывалось, о двух видах знания, отвечающих приверженности людей двум противоположным началам. Изречение 47 содержит предупреждение, неоднократно повторяющееся в евангелии, – не подчинять себя интересам изменчивого материального мира.

Изречение 48 снова открывается вопросом учеников Иисуса, спрашивающих его, кто он, их поучающий. Как и два следующих, это изречение можно рассматривать в двух планах: с точки зрения их отношения к Новому завету и с точки зрения их взаимосвязи и смысла. Первому аспекту комментаторы уделили большое внимание, отмечая сходство с рядом канонических текстов. Так, о 48-м Р. Грант и Д. Фридман писали как о "весьма искусной конструкции", где сплетаются версии Иоанна 8.25, Матфея 7.16-20, Луки 6.43-44. В заключение они пишут: "Все выглядит так, будто Фома сознательно пытался придать смыслу большую таинственность, чем в евангелиях" {13}. Но проблема сходства с Новым заветом имеет основания быть поставленной только после анализа изречений в их внутренней связи между собой и в зависимости от общего замысла произведения. Если не смотреть на изречение 48 как на "склеенное" из новозаветных текстов, а сосредоточиться на связи его с другими изречениями, то смысл слов Иисуса "Из того, что я вам говорю, вы не узнаете, кто я?" раскрывается благодаря сравнению с деревом и плодом. Подразумеваются отношения между Иисусом и его учением. 48-е не выпадает из общего контекста предшествовавших изречений, где речь шла о знании.

Мысль о духовном начале как о высшем звучит опять в изречении 49. Наконец, 50-е, в котором повествуется о двух путях, двух состояниях, перекликается с 46-м.

Изречение 51 возвращает к теме миссии Иисуса. "Рожденные женщинами" ср. 16-е об Отце: "Тот, который не рожден женщиной", т. е. люди от Адама до Иоанна Крестителя, противопоставляются ученикам Иисуса, которые могут обрести "царствие".

Оппозиция двух начал представлена в изречении 52. Подчеркивается несовместимость двух жизненных путей.

К теме единства возвращается изречение 53 ср. 27 и 110, а 54-е и 55-е посвящены тем избранным обозначающий их термин повторяется в 17-м и 19-м, в которых духовности через познание ср. 3 суждено завершить круг. Мысль об извечности духовного начала не один раз встречается в памятнике, что не мешает евангелисту говорить об изменениях. То же наблюдается и

применительно к вопросу о единстве и разделенности выше отмечались два плана изложения. Приписывая духу постоянство в качестве одного из основных его свойств, евангелист обращает, однако, внимание на то изменение, которое постигает это начало в результате миссии Иисуса. Точно так же, противопоставляя единству духа разделенность материи, он говорит об Отце, Иисусе, избранных, то есть о множестве форм существования духа. И в той же диалектической манере он завершает изречение 55: "Если вас спрашивают: Каков знак вашего Отца, который в вас? – скажите им: Это – движение и покой".

В изречениях 54 и 55 есть "ключевое слово": "избранные" 54, "избранные" 55. 55-е также связано с 56-м "ключевым словом": "покой" 55, "покой" 56.

По своему строю последнее напоминает изречение 117, где речь идет о "царствии", которое распространяется по земле, но которого люди не видят. Как "царствие", так и "покой" имеют отношение к процессу познания изречение 56: о "покое" – "вы не познали его"; изречение 117: о "царствии Отца" – "и люди не видят его".

Тему миссии Иисуса развивает изречение 57 {14}. Не только "ключевое слово" "тех, которые мертвы" – 56, "о тех, кто мертв" – 57 объединяет его с предыдущим. Ответ Иисуса на заданный учениками вопрос о дне наступления "покоя" позволяет им более открыто заговорить об отношении ветхозаветных пророчеств к миссии Иисуса. В ответе отмечается возможность толковать его миссию как исполнение этих пророчеств. Снова звучит знакомая оппозиция: жизнь – смерть. Живой – Иисус, мертвые же – пророки Израиля евангелист, очевидно, прибавляет к двадцати трем пророкам двадцать четвертого – Иоанна Крестителя, ср. 51-е. Евангелие от Фомы несет отпечаток негативного отношения к ветхозаветной традиции. Автор был в этом не одинок. Как известно, Маркион отбрасывал пророков.

Против закона направлено и следующее изречение 58. Оно враждебно обрядности вспомним 6-е и 15-е. В нем истинное "обрезание" в соответствии со всей системой евангелия подразумевает духовность.

Враждебное отношение евангелиста к иудейскому закону, видимо, связано с его, гностика, отрицательным взглядом на "мир". Следствием этого же воспринимаются изречения 59 и 60. Все, что "от мира", вызывает осуждение евангелиста – отсюда похвала бедным 59, обделенным "миром", отсюда разрыв семейных уз 60, которые тоже ассоциируются с ценностями ненавистного "мира".

Изречение- 61 раскрывает смысл наставлений, данных ранее. Тот, кто познает "мир", находит "труп". Между изречениями 60 и 61 есть связь в "ключевом слове" "не станет достойным меня" – 60, "мир недостойн его" – 61. Хотя в коптском тексте употреблены разные слова, смысл их один и тот же.

К некоторым темам, например о посте, молитве и милостыне 6, 15, об отказе от родственных уз 17, 60, 105, о "мире" 61, 84, евангелист возвращается не раз.

В изречении 62 он прибегает к форме притчи, чтобы раскрыть содержание такого понятия, как "царствие Отца". Внутренняя связь с предыдущим изречением в том, что оба онаправлены против "мира" в первом "мир" назван трупом, во втором, несомненно, к "миру" относится образ плевел. Тема преодоления "мира" развивается и далее – в изречении 63. В коптском

тексте здесь дан термин, позволяющий двоякое осмысление: "страдал" и "трудился". Оба смысла не противоречат установкам евангелия. Если принять первый вариант перевода, то по своему содержанию эта заповедь оказывается близкой другой, представленной в 59-м. Если же руководствоваться вторым, то суть изречения – в том труде, тех усилиях, которые человек затрачивает на поиски истинного познания и которые ведут к жизни "...он нашел жизнь"; ср. 111, где употреблены те же глаголы "после того как он потрудился" и "пока не нашел".

Темы жизни, смерти, поисков и познания проходят в изречении 64. Оно распадается на три части. В начальной Иисус, обращаясь к ученикам, призывает их посмотреть на того, "который жив", пока они ученики живы, чтобы они не умерли и не искали бы возможности увидеть его, не имея таковой. Оба термина "жить" и "умереть" скорее всего применяются в духовном смысле. Состояние "жизни" предполагает возможность созерцать живое, что исключает состояние "смерти". Далее идет притча о самаритянине и ягненке. Её можно объединить с первой частью, где, видимо, о самаритянине Иисусе? говорится как о живом. Притча вызывает ассоциации с изречениями 7, 12, 61, в которых познание приравнивается к поглощению мертвого живым. В изречении 64 процесс познания рисуется таким образом: для познающего он означает жизнь, для познаваемого же – умерщвление, переход из прежнего, внешне независимого состояния в другое – растворенность в познающем. Поэтому завершающая часть содержит предупреждение ученикам: и они, сегодня живые, станут трупами и будут поглощены, если не приложат усилий при поисках

"места в покое", если не достигнут высшей духовной активности. Это, разумеется, лишь предположительное толкование, ибо изречение весьма темное. Подчеркнуты два обстоятельства: возможность перехода одного состояния в другое и усилия человека, его духовная активность "Вы также ищите себе место в покое...", от которой зависят эти состояния.

Двоякая возможность – жизни и смерти – продолжает обсуждаться в изречении 65. Снова разделенности и тьме, отрицательному состоянию противопоставляются пустота как отсутствие делений и свет – положительное состояние, содержание "жизни".

В испорченном начале изречения 66 можно прочесть слова Иисуса: "Я говорю мои тайны...", которые напоминают введение к евангелию. Но здесь слово "тайны", видимо, связывается не с интерпретацией учения Иисуса, как было там, а с исключительностью этого учения, несовместимостью его с привычными представлениями.

Притчи, начиная с той, которую содержит изречение 67, параллельны Новому завету. Хотя в нашей работе было оговорено, что цель ее – не сравнение текста Фомы с канонами, в отношении этих притч допущено отступление: близость Фомы к канону, одинаковая последовательность притч указали комментаторам на путь их осмысления – идти от канона. Но сосредоточив внимание на расхождениях, существующих между канонами и апокрифом, поскольку именно они чаще всего и говорят, ради чего была включена в Евангелие от Фомы та или иная притча. Изречение 67 напоминает текст Луки 12.16-21, однако оно более кратко. В нем отсутствует не только обращение богатого человека к своей душе и ответ Бога, но и раскрытие смысла, выраженное в заключительных словах у Луки "Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя и не в Бога богатеет": притча у Фомы еще раз подводит к мысли о бренности материальных ценностей, с которыми сочетается понятие "смерть".

Изречение 68, связанное с предыдущим и последующим не только формой притчи, но и одинаковым началом – о "человеке" "Был человек богатый" – 67, "У человека были гости" – 68, "У доброго человека был виноградник" – 69, тоже параллельно текстам Нового завета Мф. 22.2-10; Лк. 14.16-24. У Фомы притча заканчивается словами, которых нет в каноне: "Покупатели и торговцы не войдут в места моего отца". Из контекста апокрифа следует, что острие здесь направлено не против торговцев и покупателей, как таковых, а против частных интересов "мира".

Если изречение 67 построено так, что нарисованная в нем картина должна говорить сама за себя, то изречение 68 несет прямую угрозу – отрешение от "мест моего отца".

Притча о винограднике 69 и следующая – о камне, который отбросили строители 70, идут у Фомы в том же порядке, что и в синоптических евангелиях {15}.

Это обстоятельство заставило комментаторов обсуждать вопрос, у кого заимствовал свой текст Фома. Подчеркнем другое. В синоптических евангелиях очевидна связь между притчами о винограднике и о камне. Вторая как бы раскрывает и дополняет содержание первой. Думается, что в апокрифе смысл обоих изречений – отношение "мира" к новому учению. У синоптиков Мф. 21.42; Мк. 12.10-11; Лк. 20.17 Иисус ссылается на Писание, у Фомы 70 образ тот же, но о Писании речи нет.

Следующие четыре изречения нельзя понять, если рассматривать их изолированно. Начнем с 71-го, в переводе которого мы согласны с А. Ш. Пюэшем {16}: "Иисус сказал: Тот, кто знает все, нуждаясь в самом себе, нуждается во всем". Заключенную в нем формулу Ж. Доресс называет таинственной. Налицо противопоставление. Что означает слово "все"? Доресс, а также Грант и Фридман считают, что под ним подразумевается Иисус. Думается, однако, что параллели из канона, данные Пюэшем Мф. 16.26; Мк. 8.36; Лк. 9.25, оправданны.

Изречение 72 связано с 71-м "ключевым словом" – "во всем", букв. – "во всем месте" 71, "там", букв. – "в месте" 72. Оно, как и 73-е здесь тоже обнаруживается связь в "ключевом слове": "преследовали", принадлежит к числу "заповедей блаженства". В основе этих изречений – противопоставление жизни внутренней миру внешнему. Изречение 73 раскрывает смысл 72-го, так как прямо говорит о внутреннем мире человека "Блаженны те, которых преследовали в их сердце..." и, таким образом, делает понятными завершающие слова предыдущего "... и не найдут места там, где вас преследовали" – ср. 29-е. Вторую из "заповедей блаженства" изречения 73 "Блаженны голодные, потому что чрево того, кто желает, будет насыщено" нельзя рассматривать отдельно от первой. Только при осознании связи между ними смысл может быть раскрыт. В том контексте частном и общем, в котором эта заповедь присутствует у Фомы, нет никаких оснований понимать ее как некую социальную программу. Обещание Иисуса "насытит чрево" голодных в рамках данного

евангелия может быть воспринято в качестве художественного образа.

К перечисленным изречениям примыкает по содержанию изречение 74, где говорится о духовном перерождении человека, предполагающем его собственные усилия. Снова звучит тема жизни и смерти. Изречение 74 перекликается с 46-м, в котором сказано об избранных. В 74-м это избранничество ставится в зависимость от духовной активности человека "Когда вы рождаете это в себе...".

В изречении 75 вновь поднимается тема эсхатологической миссии Иисуса. Тут, как и в параллельных – 10-м и 17-м, учение его характеризуется с точки зрения того разрушительного действия, которое оно оказывает на существующий порядок вещей. Миссия Иисуса расценивается как грань в мироздании. Это изречение связано с 76-м по принципу контраста. В последнем евангелист языком притчи уточняет мысль, высказанную ранее: разрушение существующих по-рядков, связанное с именем Иисуса, не означает, что тому началу, которое проявляет себя в нем, свойственна разделенность ср., например, изречения 4, 27, 28.

Следующие три 77, 78, 79 посвящены теме избранничества и построены на противопоставлении единиц множеству: жатва обильна – работников мало 77, многие – единственные 79, много – никого – никого 78. В текстах внимание акцентируется на возможности, которая открыта перед многими, но которая реализуется лишь отдельными единицами. Все три изречения связаны между собой и формально – "ключевым словом" "господина" – 77, "Господи" – 78, "многие" – 78, "многие" – 79.

Оппозиция множество – единицы переходит в изречение 80, насыщаясь новым содержанием. В притче, посвященной теме "царствия", товары – образ множественности мира – противопоставлены одной жемчужине, ассоциирующейся с "царствием", сокровищу, "которое не гибнет, которое остается там, куда не проникает моль, чтобы съесть, и где не губит червь". Опять звучит призыв к поиску "Вы также ищите его сокровище...".

Изречение 81 как бы обобщает сказанное ранее см. 35. В нем Иисус раскрывает свою сущность, называя себя светом, пронизывающим все, объединяющим все, первопричиной всего. Это обнаружение Иисусом его сути перед учениками представлялось, видимо, одним из звеньев того знания, которое вело учеников к раскрытию их природы. О "свете" упоминается и в других изречениях апокрифа см. 12, 29, 55, 65, 87.

Это изречение связано с 82-м. Если в 81-м Иисус прямо говорит о своей природе, то дальше он возвращается к иносказательной форме, предупреждая слушающих его учеников, чтобы те сосредоточивали внимание не на внешних моментах ср.: 33-е: "я... явился им во плоти", а на сути. Изречение 82 в этом отношении перекликается и с изречением 36 – о пророке и враче.

Тот же подтекст можно различить и в изречении 83, построенном в форме беседы оно связано с предыдущим "ключевым словом": "истину" – 82, "в истине" – 83. Женщина из толпы говорит о блаженстве, которое испытывает мать Иисуса; этому Иисус противопоставляет иное понимание: "Блаженны те, которые услышали слово Отца и сохранили его в истине". Затем он добавляет, что наступят дни, когда и материнские узы как внешние по отношению к духовности в том смысле, в каком она понимается в этом памятнике, будут отринуты ср.: 103, а также 60 и 105.

Тема отрицания "мира" – начала телесного звучит в изречении 84, повторяя отчасти 61-е. И снова в изречении 85 – противопоставление "мира" иному богатству, приобщающему к "царствию" ср. 1 и 3. Вторая часть его сравнима со 114-м.

Нить обрывается на изречении 86, которое как бы поясняет, о каком царствии шла речь в предыдущем изречении, и снова возникает образ огня ср. 10, 17. Оно связано с предыдущим "ключевым словом": "пусть царствует" 85, "от царствия" 86.

Изречения 87 и 88 открывают новую тему, хотя переход к ней после сказанного о "царствии" нельзя считать неожиданным. По мнению всех изучавших эти изречения, они трудны для понимания. Исследователи сближали тексты с новозаветной традицией и гностическими произведениями. Попытаемся и здесь не отступать от принятого однажды принципа – проследить возможные границы истолкования отдельного текста с точки зрения целостности памятника.

В этих изречениях евангелист повествует о том, о чем только упоминается в 5-м "...то, что скрыто от тебя, откроется тебе". Речь идет о различных формах знания, соответствующих разным объектам. О первой, общей для всех людей, говорится в изречении 88 "Когда вы видите ваше подобие, вы радуетесь". От этого "подобия", относящегося к видению материальной оболочки, отличаются "образы", о которых сказано, что они "произошли до вас", "не умирают и не являются" 88. "Образы являются человеку, и свет, который в них, скрыт..." 87. По сравнению с видением "подобия" это более

высокая ступень знания, великое потрясение "...сколько великое вы перенесете?" – 88. Но свет, скрытый в образах, невидим людям. И последняя ступень познания – откровение: "В образе света Отца он свет откроется, и его образ скрыт из-за его света" – 87. Таким представляется смысл изречений, посвященный вступлению человека в новое состояние {17}.

Они связаны между собой "ключевыми словами": "образы" 87, "ваши образы" 88. Такая же связь наблюдается и между изречениями 88 и 89 "которые произошли" – 88, "произошел" – 89.

Изречение 89 зависит от предыдущих, поскольку знание, неведомое прошлым поколениям, сулит ученикам Иисуса возможность жизни, делает их выше Адама, который "произошел от большой силы и большого богатства". Слова "он недостоин вас" т. е. учеников Иисуса, коим доступно видение образов и света старечались в евангелии и раньше: тот, кто познал мир, противопоставляется самому миру как началу низшему по отношению к познавшему его 61. Восстанавливаемые издатели текста слова "он не вкусил бы смерти" напоминают сходные из введения, относящиеся к тем, кто нашел истолкование тайных слов Иисуса, из изречения 19 – о познавших вечное начало, из 22-го – о познавших пять неменяющихся деревьев рая.

Больше, чем два предшествующих, настаивает изречение 90. По справедливому замечанию комментаторов, оно повторяет слова из канона Мф. 8.20; Л к. 9.58. Но едва ли его надо на этом основании понимать так же, как соответствующие тексты синоптиков. Иначе говоря, нет необходимости видеть в данном изречении вкрапленный в Евангелие от Фомы чужеродный для этого памятника биографический элемент – из жизнеописания Иисуса. Выражение "Сын человека" в 90-м сопоставимо с таким же в 110-м, где оно относится к тем, кто верен учению Иисуса, изречение 91 можно истолковать как продолжающее мысль, высказанную в 90-м, то есть предполагать, что и тут и там речь идет об участии духовного в "мире".

Для комментирования изречения 92 привлекаются параллели со стороны. Но полной ясности о его смысле они не дают. Если же исходить из общего контекста, то и это изречение, и следующее за ним видимо, непосредственно направленное против обрядности – ср. 6, 15, 58 оттеняют противоположность духовного, своего, внутреннего телесному, чуждому, внешнему.

Группа изречений – с 94-го до 99-го – подчинена развитию темы поисков, которая по сути не что иное, как знакомая тема познания. Изречение 94, открывающее группу, напоминает известное место из Евангелия от Матфея 11.28-30: "Придите ко мне все труждающиеся и обремененные, и я успокою вас. Возьмите иго мое на себя и научитесь от меня. Ибо я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим. Ибо иго мое благо и бремя мое легко". Не случайно текст у Фомы имеет иную редакцию. Изречение 94 заканчивается словами "...и вы найдете покой себе" {18}, подчеркивающими активность учеников Иисуса при достижении ими желаемой цели; в каноне центр тяжести перенесен на Иисуса, который дарует покой "...и я успокою вас".

В изречении 95 противопоставляется вера, нуждающаяся во внешних доказательствах, иному пути познания. В 96-м снова, но уже яснее повторяется мысль о поисках. Активность учеников предполагается и при проповеди Иисуса: сообщаемое знание должно отвечать поискам слушателей. В 97-м говорится о ценностях, которые надо не только искать, но и беречь.

Изречения 96-97 параллельны 98-му и 99-му. В первом опять речь идет о поисках, которые будут увенчаны находкой, 99-е иносказательно дает понять, что в сфере духовной должны быть иные установки, чем в обычной жизни {19}.

Р. Грант и Д. Фридман воспринимают изречения 96-99 как одно целое. Впрочем, в конце концов не так важно, рассматривать ли текст как одно или как четыре изречения, существеннее единство содержания, обнаруживаемое в нем. Помимо внутренней связи между изречениями существует связь в "ключевых словах": "ищите", "найдете" 96, "кто ищет, найдет" 98, "не давайте" 97, "не давайте" 99. Такая же связь обнаруживается между 99-м и 100-м "не возьмете их" – 99, "взяла" – 100.

Три последующих изречения 100-102 – притчи о "царствии Отца" объединяются не только формально, но и по смыслу. "Царствие Отца" раскрывается в сравнениях, имеющих в виду путь ищущих.

Притча 102 повествует об усилиях, затрачиваемых на борьбу с "миром", а в изречении 103 отрицательное восприятие его дает знать о себе с помощью переноса родственных уз плоскость духовности ср. 60 и 105.

Изречение 104 продолжает мысль, что активность, относящаяся к духовному началу в человеке "...то, что мое, дайте это мне!", есть нечто иное по отношению ко всему остальному в его жизни.

В известной степени изречение 105 повторяет 103-е. Построенное на внутренней оппозиции, оно, однако, из-за порчи текста оставляет место для сомнений.

Осуждение того, что связано с "миром", враждебность его к учению Иисуса

остается темой изречений 106-109. 106-е, перекликающееся по своему содержанию с 44-м, подчеркивает негативное отношение "мира" образ фарисеев к знанию, связанному с именем Иисуса. Проклятие фарисеям сменяется восхвалением того, кто настороже к "миру" 107, ср. 25-е; "мир" как разбойники.

Если изречения 103 и 105 осуждают родственные узы, а 104-е настаивает на обособлении духовной активности от иных сфер деятельности человека, то 108-е снова говорит о молитве и посте, о которых уже шла речь в 6-м и 15-м.

В 109-м автор возвращается к теме враждебности "мира" к человеку, узнавшему "отца и мать" в духовном смысле, т. е. идущему путем гносиса.

Завершающие сочинение девять изречений как бы подводят итог сказанному ранее, они касаются большинства тем, в той или иной степени уже затронутых в апокрифе. Так, 110-е опять поднимает вопрос о единстве и разделенности ср.: 4, 12, 28, 111-е снова заключено в форму притчи о "царствии" и, подобно предыдущим, посвящено избранным, которые следуют "знанию".

В изречении 112 оттеняется особый характер этого знания. Слова "Тот, кто напился из моих уст, станет как я" указывают на состояние, единое для Иисуса и его учеников.

В 113-м автор и тут прибегает к притче повествуется о "царствии" как о состоянии, достигаемом человеком. Это не тот, кто обладает тайным сокровищем духовным началом не подозревает о нем, а тот, кто обнаруживает сокровище т. е. осознает себя. Оно побуждает его к дальнейшей деятельности духовной.

Отрицательное отношение к "миру" еще раз отразилось в изречении 114, содержащем призыв отказаться от богатства. Оно противопоставлено духовному сокровищу, о котором говорит изречение 113. Между 114-м и 115-м существует связь в "ключевом слове": "от мира" 114, "мир" 115.

И все от "мира", гласит изречение 115, ничто по сравнению с учениками Иисуса, достигшими состояния "царствия". Опять слышна тема жизни и смерти: "...и тот, кто живой от живого, не увидит смерти". В последний раз настойчиво проводится мысль: "Тот, кто нашел самого себя, – мир недостойн его".

За основной оппозицией "мир – царствие" идет другая – "душа – плоть" ср. 116-е с 34-м "дух – тело" и 91-м: "душа – тело".

Обратившись к теме "царствия" прямо, а не в форме притчи 117, автор возвращает читателя к мысли, высказанной вначале ср. 2, но тогда не до конца понятной. Теперь в конце евангелия она звучит яснее. Иисус говорит: "Оно не приходит, когда ожидают. Не скажут: Вот, здесь! – или: Вот, там! – Но царствие Отца распространяется по земле, и люди не видят его". Ответ Иисуса на вопрос учеников недвусмыслен: царствие принадлежит тем, "кто нашел самих себя", кто стал "духом живым" 118. В этом изречении говорится о том тождественном жизни духовном состоянии, которое не знает деления "мира" ср.: 27 и 42. Достигнуть – значит вступить в "царствие небесное". Изречения 117 и 118 связаны "ключевым словом": "царствие" 117, "в царствие" 118.

После 118-го в рукописи стоит название сочинения – Евангелие от Фомы.

Итак, помимо очевидной общности представлений, помимо "ключевых слов", связывающих изречения, в апокрифе есть еще то, что можно обозначить как стиливое единство памятника. Это не только повторяющиеся художественные приемы, принцип оппозиции, с помощью которого изречения строятся и соединяются друг с другом, но и способ передачи смысла отдельных изречений через определенную их последовательность.

Хотя каждое из 118 изречений заслуживает более обстоятельного анализа, внешних параллелей, которые в литературе продолжают расти, изучение текста в его целостности – необходимая ступень для перехода к его исследованию под другим углом зрения.

При таком изучении рассеивается и первое недоумение по поводу того, почему евангелие было запрещено церковью. Несмотря на то что внешнее сходство с каноном великой только немногие из массы изречений не имеют параллелей с новозаветными евангелиями, общая установка памятника неканоническая. Если в каноне, по словам А. Гарнака, дают знать о себе три идейные основы: учение о владычестве Бога, о любви к Богу и ближним, о прощении грехов {20}, то здесь их заменяет учение о едином духовном начале, о двух состояниях и о самопознании человека как о пути к спасению.

Тема избранничества сопряжена с идеей возможности преодолеть "мир" и достигнуть "царствия", открытой людям, которые несут духовное начало. Однако эту возможность реализуют лишь немногие.

Иисус в Евангелии от Фомы обрисован иначе, чем у синоптиков или Иоанна. Нет подробностей, касающихся его жизни и смерти на кресте, совсем не чувствуется историзирующая тенденция, столь сильная в каноне. Вместо того образно переданы основы учения. Путь спасения мыслится здесь как путь

Евангелие от Фомы filosoff.org

поисков, путь познания особого рода, ориентированного на экстаз, а не на логическое мышление. Настроить человека на это – одна из целей евангелия.

Эстетическая цельность присуща сочинению, хотя евангелист, несомненно, располагал большой традицией, вероятно и устной и письменной. Но одно не противоречит другому. Апокриф – не компиляторская работа, а плод творчества, переосмыслившего материал и вносящего в произведение единство.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!